

только по слухам; но нет даже и прагматического изложения и резких событий, как войн, нашествий варваров и т. д. Все внутренние события изъясняются чудом — где же тут искать историчу истины; <воля человеческая, таким образом, исчезала по причине чудес, снимавших с него ответственность за его нравственность>.

Довольно этой характеристики, чтобы иметь понятие почти о всей средневековой исторической литературе. Только в XI веке летопись принимает более интересный характер вследствие политических переворотов. В XI веке произошла борьба между папою и императором, и эта борьба отразилась во всем обществе; оно разделилось на две партии — одна держала сторону папы, другая — сторону императора. Поэтому летописец, принадлежа одной из них, принимал живейшее участие в событиях, он смотрел на них уже оком целой партии, и в его воззрении высказывалось мнение целого общества. Таким образом, это пристрастие летописца к одной из действующих партий придало сухой летописи совершенно новый интерес. Мимоходом был решен вопрос об историческом пристрастии. Пристрастие бывает постыдное, когда куплено какой-нибудь выгодой или обещанием; но пристрастие, проистекающее из убеждения, будет ли оно основательно или нет, не только не предосудительно в истории, но даже придает ей больший интерес.

Главные летописи должно искать в Германии и Италии, как выражавших эти два противоположных духа. Из германских летописцев особенно замечателен Ламберт Ашаффенбургский⁵. В конце XI века вместе с преобразованием государственным и влиянием античным летопись переменяла свой характер; особенно она тогда усовершенствовалась в Италии. Каждый город имел свою летопись, и в ней выражался дух его; но эта летопись не впадала в исключительность, она не теряла из виду общих современных вопросов и потому важна как исторический памятник; присоедините к этому прелесть рассказа, следствие влияния античного, и поэтическое воодушевление летописца — и вы поймете и важность, и красоту этих итальянских летописей.

На рубеже между средней и новой историей является Макиавеллева История Флоренции⁶; хотя она история частная, но занимает место в изложении исторпографии всеобщей. Макиавелли становится выше точки зрения национальной и частной истории Флоренции, предпосылает историю Италии и краткий очерк истории всеобщей, представляя, таким образом, частную историю как органическую часть всеобщей истории. Кроме политического взгляда, произведение Макиавелли отличается образцовым прагматическим изложением. Вообще Италия обладает многими богатыми историческими произведениями XIV и XV века. В XVI столетии Реформация произвела разрыв в духовной жизни Запада; национальности резко выступили, и каждая выразила свой образ мыслей о христианстве в отдельной форме. Германский мир — под формою протестантизма, римский мир — под формою католицизма, вследствие